

УДК: 338; 338

JEL: L11; L41; L43; L78; L95; L98

Е. В. Соколова

КОНКУРЕНТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИГРОКОВ НА РОЗНИЧНОМ РЫНКЕ БЕНЗИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье обсуждаются условия конкурентного взаимодействия игроков на розничном рынке бензина в России. Анализ проводится на основании данных об уровне концентрации на различных стадиях производства в российской нефтяной промышленности. Сделаны выводы о том, что существование независимых АЗС на розничном рынке бензина в РФ создает условия для конкурентного взаимодействия игроков только в случае наличия высокой рыночной силы у данных игроков, а также о невозможности использования квазиконкурентных механизмов ценообразования для стимулирования конкурентного взаимодействия при сложившейся структуре рынка в российской нефтяной промышленности.

Ключевые слова: нефтяная промышленность в РФ, вертикальная интеграция, конкуренция, конкурентное взаимодействие, цены на бензин.

TERMS OF COMPETITIVE BEHAVIOR IN THE RETAIL GASOLINE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. V. Sokolova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Decline of crude oil prices in the world market did not lead to decrease in gasoline prices in Russia — they still tend to grow. Therefore it is necessary to define factors, which encourage competitive behavior in absence of direct state regulation in Russian gasoline market.

The author shows that competitive behavior (which leads to competitive prices) is possible in case of sufficient market power in retail market of gasoline, irrespective of affiliation of the retailer — it can be either independent retailer, or vertically integrated oil company itself. Also it is shown that any quasi-competitive measures are not efficient due to high level of horizontal and vertical concentration in oil industry in Russia.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

The main limitation of the research is that political environment sometimes distorts results of economic analysis held for oil and gas industry.

The results of the research, provided in the article, may become a basis for the guidelines for regulatory bodies and independent retailers in gasoline markets.

The article provides original pioneer research with regard to Russian oil industry. The main novelty includes original analysis of different ways to achieve competitive prices in the retail market of petroleum in Russia. The main value of the paper refers to the conclusions concerning general factors, which can influence price level in case of high level of vertical and horizontal concentration in oil industry. It can be of great value for regulatory bodies and independent oil companies in Russian oil industry.

Keywords: oil industry, vertical integration, competition, competitive behavior, gasoline prices.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное снижение мировых цен на сырую нефть не привело к сокращению цен на бензин на розничном рынке в России. Кроме того, цены на автомобильное топливо продолжают расти вместе с дальнейшим удешевлением основного сырья — нефти. Подобную разнонаправленную динамику цен на нефть и бензин, как правило, связывают с тем, что в российской нефтяной промышленности отсутствует конкуренция. Так, даже несмотря на отсутствие формальных признаков сговора в нефтяной отрасли, наличие нескольких крупных вертикально-интегрированных игроков становится причиной согласованного установления высоких цен на конечном рынке. Однако именно присутствие нескольких игроков позволяет предположить, что при выполнении определенных условий становится возможным конкурентное взаимодействие, а именно: речь идет о таком их поведении, которое способствует установлению цен, приближенных к конкурентным, т. е. относительно невысоких цен на бензин, даже при высокой рыночной концентрации и без прямого государственного вмешательства.

Впервые вопрос о конкурентном взаимодействии игроков на рынках с высокой степенью концентрации был поднят еще в начале 80-х гг. XX в. в ставшем классикой экономической теории определении состязательных рынков У.Баумоля [Baumol, 1982]. Позже теоретический анализ получил эмпирическое подтверждение, доказывающее возможность существования эффективного результата работы рынка в отсутствие государственного вмешательства [Arnold, Nicoletti, Scarpetta, 2008; Brandt, 2008]. Невозможность полного отрицания необходимости государственного регулирования требует определения должного баланса между размером компаний и иными характеристиками рыночной среды, который позволил бы получить требуемые результаты развития рынка. Следует отметить, что технологические особенности инфраструктурных отраслей, к которым в значительной степени относится нефтегазовая промышленность, связаны с высокой степенью экономии от масштаба, что неизбежно приводит к существованию крупных игроков. При этом в большинстве стран установление

цен на продукцию нефтегазовой отрасли на внутреннем рынке осуществляется в условиях конкурентного взаимодействия этих игроков, чему, как правило, способствуют дополнительные факторы [Teece, 1990; Kessides, 2005; Trebling, 2008].

Цель настоящей статьи — определение условий, влияющих на стимулы к конкурентному поведению игроков на российском розничном рынке бензина при сохранении высокой рыночной концентрации.

Отправной точкой проводимого анализа выступает базовая предпосылка экономического регулирования о преимуществах конкуренции. При этом невысокий уровень концентрации не является необходимым условием в силу целого ряда причин. Кроме технологических факторов и транзакционных затрат, обуславливающих эффективность крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний, аргументом в поддержку их существования может стать экономический анализ результатов их работы. Иными словами, особенности развития отраслевых рынков необходимо рассматривать с позиции нелинейной модификации парадигмы «структура — поведение — результат», представленной в исследованиях Чикагской экономической школы [Соколова, 2012]. Допустимость существования той или иной рыночной структуры следует определять на основании не столько распределения долей рынка основных игроков, сколько результатов их взаимодействия — производственной эффективности как соотношения затрат и выпуска, а также уровня цен на конечном рынке. Если данные показатели приближены к потенциально возможному конкурентному уровню¹, то рынок может считаться конкурентным.

В рамках настоящего исследования оценить производственную эффективность вследствие отсутствия данных о затратах не представляется возможным. Другой показатель результата взаимодействия игроков — объем выпуска (объем добычи) нефтяных компаний — во многом зависит от политико-экономических факторов, оказывающих влияние на распределение лицензий на право разработки месторождений. Таким образом, за основной показатель результата взаимодействия игроков в нефтяной промышленности принимается цена конечного продукта. В качестве конечного продукта, производимого предприятиями нефтяной промышленности, рассматривается бензин, реализуемый на внутреннем розничном рынке. При проведении анализа не принимаются во внимание цены на сырую нефть и нефтепродукты, продаваемые на внешнем рынке, так как они формируются в условиях международной конкуренции, а также под влиянием внешнеполитических и внешнеэкономических факторов и, следовательно, не отражают состояния конкуренции в российской нефтяной промышленности. Таким образом, задача исследования сводится к определению условий, благоприятных для установления конкурентных цен на бензин на розничном рынке в РФ.

¹ Следует иметь в виду, что точный расчетный «конкурентный уровень» определить невозможно, так как не существует полностью сопоставимых рынков (по крайней мере, для отраслей с высоким уровнем концентрации).

Статья имеет следующую структуру: вначале представлен анализ структуры рынка и степени вертикальной интеграции в нефтяной промышленности России, далее анализируется роль вертикальной интеграции в формировании конкурентных результатов работы в нефтяной промышленности, а также ее влияние на условия конкуренции в России, затем рассматриваются возможные условия приближения цен на бензин к конкурентному уровню. В заключении приводятся выводы об условиях конкурентного взаимодействия в нефтяной промышленности России.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В нефтяной промышленности России традиционно существовал невысокий уровень конкуренции на стадиях добычи, транспортировки и переработки углеводородов. Уже с начала нефтедобычи в конце XIX в. в России работали вертикально-интегрированные компании, обслуживавшие все стадии производственного процесса в данной отрасли.

Одной из основных причин высокой рыночной концентрации в российской нефтяной промышленности стала геологическая структура запасов углеводородов на территории нашей страны. Развитие нефтяной промышленности в Российской империи началось в Баку с разработки крупных месторождений. Первые скважины Бакинского месторождения, открытые в 1871 и 1873 гг., дали начало разработке крупнейших месторождений нефти на Кавказе.

Весь российский рынок нефти с самого начала обслуживался вертикально-интегрированным концерном «Братья Нобель» — в собственности компании находились «скважины, трубопроводы, нефтеперерабатывающие заводы, танкеры, баржи, хранилища, собственная железная дорога, розничная сбытовая сеть и... рабочая сила» [Ергин, 2011, с. 68]. Несмотря на существование малых предприятий в сфере добычи и переработки нефти в Баку, практически вся нефтяная промышленность была подконтрольна вертикально-интегрированной монополии братьев Нобелей. Следует отметить, что развитие отрасли происходило при косвенном государственном регулировании цен — «Российская империя поддерживала установление тарифов, которые повышали конкурентоспособность российских нефтепродуктов по сравнению с импортируемым керосином мирового лидера — компании Standard Oil» [Grace, 2005, p. 7].

В 1918 г. нефтяная промышленность была национализирована, однако политика НЭПа, объявленная советским правительством в 1921 г., вновь привлекла в отрасль иностранный капитал и новые технологии добычи. Тем не менее вплоть до распада Советского Союза вертикально-интегрированные предприятия нефтяной промышленности оставались в полной собственности государства.

Реформа отрасли, произошедшая в 1992 г., с одной стороны, привела к созданию нескольких крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний

(ВИНК), а с другой — сохранила государственный контроль. Это стало возможным за счет передачи крупных пакетов акций приватизированных ВИНК в управление государственной компании ОАО «НК «Роснефть», а также сохранения государственной собственности на транспортировочные мощности путем создания государственных трубопроводных компаний ОАО «АК «Транснефть» и АО «АК «Транснефтепродукт» [Об особенностях приватизации..., 1992]. В значительной степени «необходимость создания и развития вертикально-интегрированных компаний в 1990-е гг. объяснялась отсутствием легитимных механизмов, снижавших риск постконтрактного оппортунизма в отношениях с независимыми контрагентами» [Adachi, 2010, р. 38]. Вертикальная интеграция значительно сокращала риски для собственников нефтяных активов. Однако дальнейшее развитие нефтяной промышленности связано с усилением роли ВИНК, находившихся под контролем государства.

Таким образом, для нефтяной промышленности России на всем протяжении ее развития были характерны как высокая степень вертикальной интеграции, так и важная роль государства. Принимая во внимание значимость предыдущего пути развития, в данной работе не рассматриваются возможные методы и последствия принудительного отказа от вертикальной интеграции нефтяных компаний. Особая роль отводится достижению результатов работы отрасли, приближенных к конкурентным, а именно — формированию на конечном внутреннем рынке нефтепродуктов конкурентной цены, отражающей уровень спроса и предложения, а не амбиции доминирующих фирм.

СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Международное сообщество рассматривает российскую нефтяную промышленность как аналог картеля ОПЕК в 70-е гг. XX в. [Grace, 2005, р. 218]. Это объясняется сопоставимыми с ОПЕК объемами добычи и экспорта нефти, а также ролью государства в определении стратегии развития отрасли. Однако не стоит забывать, что если ОПЕК является официально заявленным картелем, то в российской нефтяной промышленности работают 11 формально независимых вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Тем не менее аналогия с картелем имеет весомые основания. В первую очередь следует обратить внимание на то, что в нефтяной промышленности РФ наблюдается высокий уровень концентрации. Так, по состоянию на 2013 г. объем добычи сырой нефти 180 независимых от ВИНК нефтяных компаний составил 14,4 % от объема добычи ВИНК и 12,59 % — от всего российского объема добычи [Нефтяной комплекс]. Таким образом, конкурентная борьба, даже если она и возможна, примет форму конкуренции олигополистического типа с барометрическим лидерством ВИНК. Независимые нефтяные компании, как правило, берут на себя роль последователей, сохраняя правила игры коллективно домини-

нирующих ВИНК. Ценовая конкуренция на нефтяном рынке практически отсутствует, а объем добычи нефтяной компании влияет на ее положение не только внутри страны, но и на мировых рынках нефти. Поэтому можно предположить, что результаты конкурентной борьбы в большей степени будут соответствовать модели конкуренции по Штакельбергу при одновременном определении объемов производства — модели преимущества первого хода. Несмотря на произошедшее в российской нефтяной промышленности серьезное перераспределение прав собственности (банкротство ОАО «НК «ЮКОС», поглощение ОАО «НК «Роснефть» ТНК-ВР и перераспределение акций ПАО «Башнефть»), положение на рынке после введения западных санкций в отношении отрасли близко к теоретической ситуации, описываемой в модели Штакельберга. Нефтяная компания, успевшая первой установить объемы добычи (в случае, когда речь идет о нефтяной отрасли — начать разработку месторождений, требующую использования определенных технологий), скорее всего, останется лидером отрасли на достаточно длительное время. Учитывая неопределенность в развитии технологической базы, дальнейший анализ проводится на основании предпосылки о стабильности положения игроков на внутреннем рынке, что упрощает формирование перспективного сценария развития отрасли. Сложившийся баланс рыночных сил на текущем этапе развития может быть нарушен только при вмешательстве государства.

Анализ конкуренции в нефтяной промышленности Российской Федерации необходимо проводить с учетом уровня рыночной концентрации на разных этапах производственного процесса. Упрощенная схема функционирования нефтяной промышленности включает пять основных этапов (за исключением разведки и транспортировки), которые в России характеризуются различной степенью рыночной концентрации (табл. 1).

Таблица 1. Уровень концентрации на отраслевых рынках нефтяной промышленности в России, 2013 г.

Стадия производственного процесса	Доля рынка ВИНК, %	Доля рынка независимых компаний, %
Добыча сырой нефти	87,41	12,59
Первичная переработка нефти	85,6	14,4
Производство бензина*	95,53	4,47
Оптовые поставки бензина на внутренний рынок	92,38	7,62
Розничная продажа бензина	40–45	55–60

Примечание. * Данные приводятся только по одному виду конечного нефтепродукта — бензину, так как для розничного рынка он является наиболее востребованным по сравнению с остальными типами топлива.

Составлено по: [Нефтяной комплекс; Махонин, 2014; Подобедова, Галлактинова, Дзядко, 2014].

На этапе добычи сырой нефти при высокой совокупной доле рынка ВИНК имеется три лидера — «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Сургутнефтегаз», — которые обеспечивают 65,1 % всей российской добычи нефти [Нефтяной комплекс]. На территории отдельных регионов добыча нефти, как правило, осуществляется несколькими компаниями, и в некоторых субъектах федерации она почти полностью монополизирована (табл. 2). Однако ориентация части добывающих регионов на экспорт сырья приводит к тому, что их потребности в сырой нефти для внутренней переработки или в нефтепродуктах удовлетво-

Таблица 2. Добыча нефти в России в 2011 г.
(регионы проранжированы по объему добычи нефти)

Федеральный округ	Регионы	Объем добычи и реализация	Добывающие компании, %
Уральский	Тюменская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	304,4 млн т Экспорт и внутренний рынок	«НК «Роснефть»» (24,2) ОАО «Сургутнефтегаз» (18,2) ПАО «ЛУКОЙЛ» (16,1) «ТНК-ВР Холдинг»* (15,2) ОАО «НОВАТЭК» ПАО «Газпром»
Приволжский	Самарская область	14,27 млн т 90,4 % — внутренний рынок	«НК «Роснефть»» (74)
	Республика Башкортостан	14,4 млн т 74,6 % — внутренний рынок	ПАО АНК «Башнефть» (99,2)
	Пермский край	13,098 млн т Экспорт и внутренний рынок	ПАО «ЛУКОЙЛ» (99,0)
Сибирский	Красноярский край Томская область Иркутская область	35,38 млн т Экспорт (кроме Томской области)	«НК «Роснефть»» (42,6) ОАО «Томскнефть»** (21,0) «ТНК-ВР Холдинг»* (16,7)
	Ненецкий АО Республика Коми Калининградская область	29,68 млн т Внутренний рынок	ПАО «ЛУКОЙЛ» (62,9) «НК «Роснефть»» (14,3). Независимые производители (17,4): ОАО «Комнедра» ООО «Енисей» ЗАО «Колванефть» и др. Операторы СРП: «Тоталь РРР» (4,8), ПАО «Газпром» (0,6)
Дальневосточный	Республика Саха (Якутия)	5,6 млн т 90 % — на экспорт***	ОАО «Сургутнефтегаз» (96,9) Региональные компании: ЗАО «Иреляхнефть», ОАО «Якутская ТЭК», ООО «Таас-Юрях Нефтегаздобыча» ОАО «Алроса-Газ» ОАО «Сахатранснефтегаз»

Окончание табл. 2

Федеральный округ	Регионы	Объем добычи и реализация	Добывающие компании, %
	Сахалинская область	15,23 млн т Экспорт***	СРП Сахалин-1 и Сахалин-2 Операторы СРП: ОАО «Сургутнефтегаз» (26,0) «НК «Роснефть»» (7,2)
Северо-Кавказский	Ставропольский край Чеченская Республика	1,986 млн т	«НК «Роснефть»» (99)

Примечания.

* 100 % акций ТНК-ВР с 2013 г. принадлежит «Роснефти».

** «Томскнефть» принадлежит «Роснефти» и «Газпром нефти».

*** В Дальневосточном федеральном округе добыча нефти ориентирована на экспорт, но там же (в Хабаровском крае) сильно развита перерабатывающая промышленность, куда ресурсы поставляются из Уральского (ХМАО) и Сибирского (Томская и Новосибирская области) федеральных округов.

Составлено по: [Центральное диспетчерское управление...].

ряются за счет поставок из других регионов. В связи с этим Федеральная антимонопольная служба предлагает рассматривать географические границы рынка сырой нефти как общедоуперальные. Одним из аргументов целесообразности подобного подхода к анализу структуры рынка сырой нефти в Российской Федерации является как раз высокая степень концентрации добывающих компаний в регионах. Так, в случае необходимости приобретения сырой нефти у доминирующей ВИНК, покупатели часто сталкиваются с настолько высокими ценами на ближайших месторождениях, что покупка сырья в удаленных регионах оказывается выгоднее даже с учетом транспортных затрат.

Нефтепереработка, как первичная, так и при производстве автомобильного топлива производится на 68 специализированных предприятиях, 26 из которых (перерабатывающие 85,6 % сырой нефти и производящие 95,53 % бензина) принадлежат ВИНК (табл. 1). При этом на внутренний рынок поставляется около 88,6 % всего произведенного в России бензина. Таким образом, заинтересованность ВИНК во внутреннем рынке бензина следует считать весьма высокой. В 2013 г. на оптовом рынке бензина в России коллективно доминировали четыре ВИНК: ПАО «ЛУКОЙЛ», «НК «Роснефть»», ПАО «Газпром нефть» и ПАО АНК «Башнефть» [Махонин, 2014].

Наиболее конкурентной стадией производственного цикла в настоящее время является розничная продажа автомобильного топлива — 55–60 % рынка обслуживается независимыми от ВИНК розничными продавцами бензина, реализующими около 33 % всего топлива на розничном рынке [Подобедова, Галактионова, Дзядко, 2014]. Зависимость розничных продавцов от ВИНК оказывается весьма

значительной. Подобная ситуация на розничном рынке бензина в РФ не является уникальной: в мировой практике встречаются различные формы взаимодействия игроков — от полной вертикальной интеграции до полной независимости розничных продавцов [OECD Competition Policy..., 2010]. При этом можно вести речь как о реально существующей вертикальной интеграции, так и о вертикальных ограничивающих контрактах, заключаемых между нефтеперерабатывающими заводами и розничными продавцами автомобильного топлива.

В зависимости от целого ряда дополнительных факторов высокий уровень вертикальной интеграции, сочетающийся с высоким уровнем рыночной концентрации, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты функционирования конечных рынков. Именно наличие достаточно большого количества независимых розничных продавцов бензина позволяет вести речь о неоднозначном исходе рыночного взаимодействия с точки зрения установления цен для конечных потребителей. На рынке могут быть установлены как конкурентные цены вследствие высокой доли независимых автозаправочных станций (АЗС), так и монопольно высокие цены, обусловленные существованием доминирующих ВИНК.

РОЛЬ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Для оценки влияния ВИНК на уровень цен на розничном рынке, а также возможности приближения цен к конкурентному уровню следует изучить особенности российского рынка бензина с учетом основных положений экономической теории.

Развитие конкуренции на отраслевых рынках определяется не только степенью их концентрации и состоянием входных барьеров, но и уровнем конкуренции на смежных стадиях производственного процесса. Так, даже при наличии факторов развития конкуренции высокий уровень концентрации в отраслях, обслуживающих процессы, которые происходят на более ранних или поздних стадиях производственного цикла, может полностью нивелировать потенциальные преимущества развития рассматриваемого рынка. Наиболее вероятными последствиями такой ситуации могут стать вертикальная интеграция предприятий большей части производственного цикла или заключение вертикальных ограничивающих контрактов.

В теории принято разделять последствия вертикальной интеграции и вертикальных ограничивающих контрактов. Преимуществами вертикальной интеграции являются сокращение транзакционных затрат на взаимодействие между производителями на разных стадиях производственного процесса, технологически обусловленное сокращение затрат и отсутствие двойной монопольной надбавки к цене. Основным негативным последствием вертикальной интеграции становится устранение конкуренции на всех стадиях производственного процесса,

в том числе на тех рынках, где после интеграции остались независимые от вертикально-интегрированной фирмы игроки. В отдельных случаях возникновение вертикально-интегрированного монополиста может привести к появлению картельных сговоров между ним и независимыми от него игроками [Viscusi, Vernon, Harrington, 2000, p. 228]. Но это допустимо лишь в ситуации, когда уровень концентрации независимых игроков тоже высок. Вместе с тем очевидно, что неинтегрированные игроки зависят в своих решениях от вертикально-интегрированной компании. Прежде всего речь идет о заключении вертикальных ограничивающих контрактов между вертикально-интегрированным монополистом и его конкурентами на одном из обслуживаемых рынков.

Вертикальные ограничивающие контракты по своей сути близки к вертикальной интеграции в краткосрочном периоде. Однако здесь выше вероятность оппортунистического поведения вследствие незаинтересованности неинтегрированных игроков в соблюдении условий заключаемых контрактов. С точки зрения конкуренции угроза оппортунизма становится одним из преимуществ подобной квазиинтеграции, так как она сдерживает злоупотребление доминирующим положением со стороны доминирующих компаний в отношении независимых контрагентов.

На практике вертикальные ограничивающие контракты касаются различных ограничений со стороны доминирующей фирмы. Вертикальные ограничения так же, как и вертикальная интеграция, сокращают транзакционные издержки рыночного обмена для обеих сторон соглашения, что может положительно сказываться на уровне цены конечного товара. Однако в ситуации, когда одна из сторон контракта имеет значительно большую рыночную силу, чем другая, на рынке возникают различного типа злоупотребления со стороны доминирующей фирмы.

В обобщенном виде вертикальные ограничения можно разделить на две группы: установление цены перепродажи и формирование условий эксклюзивности. Установление цены перепродажи вводится в отношении различных форм как завышения, так и занижения цен для конечных покупателей. Формирование условий эксклюзивности касается принудительного определения географических рынков, поставщиков и т. д. Указанные ограничения принимают различные формы и часто используются в комбинации друг с другом.

В обоих случаях — вертикальной интеграции и вертикальных ограничивающих контрактов — фактический уровень концентрации на рынке оказывается близким к ситуации монополии. В условиях монополизации рынка даже при отсутствии двойной монопольной надбавки могут устанавливаться цены, значительно превышающие конкурентные. Это будет наиболее вероятным исходом при полном отсутствии конкуренции на любой из стадий производственного процесса.

Международный опыт показывает, что существуют различные способы государственного вмешательства в работу отраслей с высокой степенью вертикальной интеграции — от регулирования географического размещения розничных продавцов автомобильного топлива на рынке до установления розничных цен

на бензин. «Прямой государственный контроль розничных цен и входа на рынок и принудительное разделение вертикально-интегрированных предприятий в нефтяной промышленности в настоящее время используются редко» [OECD Competition Policy..., 2010, р. 94]. Несмотря на негативные последствия вертикальной интеграции, вмешательство государства в данный тип рыночных отношений не всегда приводит к улучшению ситуации на рынке. «Наиболее кардинальные меры, предполагающие принудительное разделение вертикально-интегрированных компаний, как правило, становятся причиной роста цен на розничном рынке» [OECD Competition Policy..., 2010, р. 96]. Это может произойти в результате как введения двойной монопольной надбавки, так и реализации рыночной власти розничных продавцов на локальном географическом рынке.

Негативные последствия вертикальной интеграции в нефтяной промышленности многих стран все же смягчаются за счет конкуренции на розничном рынке автомобильного топлива. При этом эффективное противостояние вертикально-интегрированным монополистам обеспечивается не столько независимыми розничными продавцами бензина, сколько крупнейшими торговыми розничными сетями, выходящими на рынок бензина и предлагающими своим покупателям услуги АЗС. Равносильные конкуренты способны выдержать хищническое снижение цен на бензин со стороны ВИНК. Вместе с тем появление подобных новичков на рынке бензина приводит к тому, что ВИНК и независимые розничные продавцы бензина начинают предлагать больший спектр товаров и услуг в магазинах собственных АЗС, что усиливает их позиции на непрофильных рынках. Подобные изменения в особенностях конкуренции на розничном рынке способствуют смещению акцента конкурентной борьбы с розничного рынка бензина на оптовый. Таким образом, регулирование внутреннего розничного рынка бензина должно базироваться в первую очередь на изучении особенностей взаимодействия вертикально-интегрированных продавцов оптового рынка и независимых продавцов розничного рынка.

ВЛИЯНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА УСЛОВИЯ КОНКУРЕНЦИИ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Заинтересованность российских ВИНК в интеграции независимых АЗС зависит от степени их контроля за установлением цен и получаемых вследствие этого выгод.

В настоящее время в России розничные цены на нефтепродукты не регулируются напрямую государством, однако проводится их постоянный мониторинг Федеральной антимонопольной службой (ФАС). Результатом проведения контрольных мероприятий стало, в частности, возбуждение после 2007 г. целого ряда антимонопольных дел, в рамках которых доминирующие ВИНК обвинялись как в прямом монопольном завышении цен, так и в изъятии нефтепродуктов с рынка, что также способствовало росту цен на бензин.

Обвинения со стороны ФАС не могут рассматриваться однозначно, что объясняется особенностями структуры рынка в нефтяной промышленности. Например, обвинение ВИНК в установлении монопольно низких цен может оказаться несостоятельным вследствие того, что крупные производители, как правило, более эффективны, чем их небольшие конкуренты. В такой ситуации низкий уровень цены будет отражать уровень средних затрат ВИНК, а не их желание вытеснить конкурентов с рынка. В свою очередь, монопольно высокие цены могут устанавливаться в двух случаях: во-первых, при доминировании независимых розничных операторов на локальном рынке, которое приводит к появлению двойной монопольной надбавки, и тогда роль ВИНК в завышении цен становится неочевидной; во-вторых, в условиях вертикальных ограничивающих соглашений с независимыми АЗС, фиксирующих минимальную стоимость бензина на внутреннем рынке, — здесь позиция обвинения уже более понятна.

При анализе возможных последствий вертикальной интеграции в нефтяной промышленности возникает необходимость поиска ответа на три вопроса: 1) являются ли цены на бензин на самом деле завышенными; 2) возможно ли сокращение цен в случае отказа от вертикальной интеграции; 3) допустимо ли снижение цен на бензин на внутреннем рынке посредством вмешательства государственных регулирующих органов?

Стоимость одного литра бензина на внутреннем рынке в РФ более чем наполовину (51,24 % — до 1 января 2015 г., 55,79 % — после 1 января 2015 г.) складывается из экспортной цены бензина за вычетом пошлины, поэтому значительную роль в формировании цены играет политика оптовых продавцов экспортируемых нефтепродуктов. В этом случае цена сырой нефти и нефтепродуктов для внутреннего рынка устанавливается добывающей компанией независимо от фактора спроса на данное сырье — на первое место выходят проблема загрузки собственных мощностей и цена продажи готового нефтепродукта.

Существует мнение, что в условиях снижения мировых цен на нефть у ВИНК могли появиться стимулы к реализации политики перекрестного субсидирования за счет повышения стоимости нефтепродуктов на внутреннем рынке. Однако данный тезис может быть поставлен под сомнение в силу двух причин. Во-первых, с января 2015 г. вступили в силу новые правила налогообложения в нефтяной промышленности, значительно сократившие рентабельность продаж нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке по сравнению с экспортными операциями. Во-вторых, изучение структуры цены на бензин (табл. 3) показывает, что при столь высокой доле налогов (65 %) даже незначительное повышение цены бензина на розничном рынке должно быть связано (при неизменности прочих факторов) со значительными манипуляциями со стороны оптовых и розничных продавцов.

Еще до введения налогового маневра в разных субъектах РФ в 2014 г. наблюдались разные темпы прироста цен на бензин марки АИ-92. Можно предположить, что они были связаны с ценовой политикой продавцов оптового или розничного рынка. Так, самые высокие темпы прироста, по данным на конец

Таблица 3. Структура цены бензина в США и РФ, 2014 г., %

Составляющая цены	Доля составляющей в США	Доля составляющей в РФ
Сырая нефть	64	7
Переработка	14	10
Налоги	12	65
Транспортировка и продажа бензина	10	18

С о с т а в л е н о п о: [Структура цены..., 2014].

ноября относительно цен конца января 2014 г. (22,31 %), были в Тыве, а самые низкие за тот же период времени — в Чукотском АО (4,06 %) и Камчатском АО (1,51 %). Рост цен на бензин марки АИ-92 более чем на 20 % был зафиксирован в восьми субъектах Федерации (включая Тыву). Прирост цен ниже официально зарегистрированного в РФ уровня инфляции (11,36 %, по данным Госкомстата) — в 35 регионах.

Столь значительная разница в темпах прироста цен на бензин еще больше затрудняет возможность соотнесения существующих цен на бензин с конкурентным уровнем. Внутрикorporативные продажи углеводородов, осуществляемые ВИНК, не дают регулятору возможности получить достоверные данные о стоимости бензина, обусловленной потребностями рынка. Поэтому дальнейшие выводы, сделанные в данной работе, будут основываться на предположении о необходимости сокращения информационной асимметрии в отношениях между нефтеперерабатывающими заводами, оптовыми продавцами бензина и розничными сетями.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ЦЕН НА БЕНЗИН К КОНКУРЕНТНОМУ УРОВНЮ В УСЛОВИЯХ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Проблема установления цен, приближенных к конкурентному уровню, исходит из взаимоотношений между независимыми розничными продавцами бензина и ВИНК. До недавнего времени фактически отсутствовали единые правила формирования цены при заключении договоров купли-продажи между подконтрольными ВИНК нефтеперерабатывающими заводами и независимыми АЗС. Это формировало дополнительные стимулы к созданию вертикальных ограничений в отношении последних.

В декабре 2014 г. в Минэнерго обсуждались возможные изменения в условиях поставки топлива от ВИНК на АЗС. В том числе рассматривались следующие способы определения цены:

1) на основании средневзвешенной биржевой цены на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже за пять рабочих дней с учетом затрат

на транспортировку и хранение на нефтяной базе и фиксированной маржи для мелкого опта;

2) на основании отпускной цены нефтеперерабатывающего завода на дату поставки с учетом тех же затрат, что и в первом случае, за исключением того, что маржу предлагается пересматривать дважды в неделю;

3) на основании средних цен на топливо на АЗС компании-продавца в регионе за вычетом дифференциала (фиксированного в рублях за тонну) [Подобедова, Галактионова, Дзядко, 2014].

Независимым АЗС предлагается заключать долгосрочные контракты на условиях как 100 %-й предоплаты, так и товарного кредитования — отсроченным платежом. Однако в последнем случае независимые покупатели автомобильного топлива должны брать на себя обязательства по покупке фиксированного объема — контракты типа «бери или плати». Такие контракты на поставку нефтепродуктов в полной мере отражают доминирование ВИНК в отношениях с независимыми АЗС².

Во втором и третьем вариантах ценообразования, обсуждавшихся в Минэнерго, цена полностью зависит от решения ВИНК. В первом случае существует вероятность того, что на уровень розничных цен в большей степени будут оказывать влияние рыночные факторы спроса и предложения.

В результате проведенных согласований в конце марта 2015 г. «НК «Роснефть»» и ФАС был согласован Стандарт, регламентирующий принципы ценообразования и порядок реализации компанией моторного топлива на внутреннем рынке РФ. Согласно подписанному документу, «НК «Роснефть»» «обязуется реализовывать моторное топливо всем контрагентам на внутреннем рынке, включая дочерние и зависимые общества, по единым крупнооптовым ценам, рассчитанным на основе цен собственных биржевых продаж с учетом рыночных ценовых индикаторов, в том числе экспортной альтернативы, а также не допускать дискриминации всех участников рынка» [«Роснефть» и ФАС согласовали принципы ценообразования..., 2015].

Подобный метод контроля розничных цен, устанавливаемых лидером рынка, с одной стороны, является серьезным шагом в направлении формирования прозрачных правил определения закупочных цен — лидирующее положение «НК «Роснефть»» позволяет предположить, что и другие ВИНК присоединятся к новым правилам торговли. С другой стороны, все то же лидерство «НК «Роснефть»» может поставить под угрозу добросовестность поведения участников биржевых торгов, которые стали обязательными в РФ сравнительно недавно.

Решение об обязательной продаже ВИНК нефти и нефтепродуктов на товарных биржах было принято ФАС и Министерством энергетики РФ в 2013 г. [Об утверждении минимальной величины..., 2013]. Предполагалось, что

² Обсуждение особенностей контрактных обязательств розничного рынка не является предметом анализа данной статьи, поэтому более детальное рассмотрение последствий предлагаемых контрактных нововведений здесь не приводится.

регулярное проведение биржевых торгов должно содействовать формированию информационной базы для расчета индексов цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, которые базировались бы в большей степени на балансе спроса и предложения, чем на стоимости нефти на мировых биржах. Так, согласно проекту федерального закона «О рыночном ценообразовании на нефть и нефтепродукты в РФ», цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем оптовом рынке следует определять, исходя из трех индексов цен: индексов цен сопоставимых рынков, индексов цен внебиржевых сделок и индексов биржевых сделок [О рыночном ценообразовании...]. Основной целью использования индексов цен стало установление цен, по которым нефть и нефтепродукты будут закупаться на внутрисекторском рынке, в первую очередь государственными организациями и органами государственной власти. Цены для государственных закупок, в свою очередь, будут оказывать влияние на розничные цены для конечных потребителей.

Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность механизма ценообразования, проведение биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами в РФ имеет целый ряд ограничений.

Во-первых, высокая степень вертикальной интеграции в нефтяной промышленности становится причиной того, что порядка 85 % сделок заключаются на условиях внебиржевых контрактов. Это и внутрикорпоративные продажи нефти, и долгосрочные контракты, предусматривающие продажи излишков добываемого сырья независимым нефтеперерабатывающим заводам. Ввиду того что объем обязательных продаж нефтепродуктов, устанавливаемый Приказом Федеральной антимонопольной службы и Министерства энергетики РФ № 313/13/225 от 30 апреля 2013 г., не превышает 10 % совокупного месячного объема производства [об утверждении минимальной цены...], в случае повышения цен на этом сегменте рынка ВИНК смогут неконтролируемо и без значительного ущерба понижать цены внебиржевых сделок. Это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность их аффилированных лиц и, следовательно, может способствовать росту рыночной концентрации на смежных рынках за счет как увеличения относительных объемов продаж дочерними компаниями ВИНК, так и поглощения ими независимых мелких конкурирующих фирм. В случае же сокращения цены на биржевых торгах по сравнению с официальной мировой ценой снова могут пострадать конкурирующие независимые компании, но уже те, которые работают на более ранних стадиях производственного процесса — на стадии добычи или переработки — и выступают на биржевых торгах в роли продавцов.

Таким образом, для ВИНК небольшой по сравнению с объемом производства объем продаж оказывается существенным. При этом ВИНК получают возможность компенсировать убытки, возникающие на одной стадии производственного процесса, за счет изменения конкурентного поведения на другой. Аналогичные проблемы (однако усиленные технологическими особенностями транспортировки газа) возникли при проведении в РФ свободных торгов газом на электрон-

ной торговой площадке в период с 2006 по 2008 г. [Соколова, 2014]. На свободных торгах газом доминировал один продавец — ПАО «Газпром», чей объем продаж, согласно правилам регулирования, был равен совокупному объему продаж независимых (от ПАО «Газпром») продавцов газа.

Кроме того, относительно небольшой объем биржевых продаж нефти может привести к тому, что «рост цен будет связан не с характеристиками спроса, а с “придерживанием” ресурсов в периоды пикового спроса с целью продажи их с бóльшим превышением выручки над затратами впоследствии» [Trebling, 2008, р. 470]. После сокращения поставок бензина из Белоруссии в 2015 г. нефтяные компании начали демонстрировать тренд к увеличению объемов запасов бензина при сохранении дефицита поставок топлива на внутренний рынок [Махонин, 2014].

Во-вторых, при продаже товара в условиях высокой концентрации продавцов на рынке повышается вероятность ценового сговора между участниками биржевых торгов. Возможность предотвращения сговора при продаже нефти и нефтепродуктов на бирже ограничена, но все же существует. Так, механизм биржевой торговли позволяет сделать это в том случае, когда сделка автоматически заключается по лучшей цене с учетом затрат на транспортировку топлива к месту назначения [Западаев, 2010, с. 7]. При этом участники рынка не должны располагать информацией, которая позволила бы идентифицировать продавца и покупателя. В частности, если доступна информация о базисах нефтеперерабатывающих заводов или станциях отправления этих заводов, то участника рынка определить несложно.

На практике обязательность биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами привела к неоднозначным с точки зрения конкуренции результатам. С одной стороны, была формально достигнута цель получения информации о ценах на нефть и нефтепродукты на свободных торгах. С другой стороны, по данным Российского топливного союза, участились манипуляции оптовыми ценами на биржевых торгах со стороны ВИНК с целью их завышения. На фоне снижения производства бензина и сокращения отгрузки бензина на внутренний рынок нефтяные компании активно скупали бензин друг у друга на биржевых торгах и снижали объемы реализации бензина на бирже. Целью подобной практики может быть повышение биржевых цен до уровня экспортного паритета. Это стало возможным, так как внутренний рынок не является приоритетным для производителей нефтепродуктов [Структура цены..., 2014].

Таким образом, существование независимых АЗС в условиях неполной интеграции ВИНК создает стимулы и условия для злоупотребления доминирующим положением. Целью возможных злоупотреблений становится вытеснение небольших АЗС с рынка (через монопольно низкие цены на сетевых станциях) или завышение оптовых цен на бензин для предотвращения конкуренции со стороны небольших АЗС и дальнейшего установления высоких цен на бензин на сетевых АЗС, принадлежащих ВИНК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях высокой степени вертикальной интеграции, сочетающейся со значительной горизонтальной концентрацией рыночных долей, характерных для российской нефтяной промышленности, конкурентное взаимодействие игроков, а именно существование цены, приближенной к конкурентной, возможно только при условии повышения рыночной силы независимых розничных продавцов бензина. Остальные инструменты создания квазиконкурентного взаимодействия игроков оказываются несостоятельными именно в силу наличия у ВИНК значительной рыночной силы.

Для повышения рыночной силы независимых продавцов бензина необходимо выполнение хотя бы одного из двух условий:

1) обеспечение высокой степени концентрации независимых АЗС на отдельных географических рынках по сравнению с сетевыми АЗС;

2) выход на рынок розничной продажи топлива непрофильных вертикально-интегрированных компаний — компаний, традиционно не занятых в нефтегазовой отрасли.

Появление относительно крупных независимых от ВИНК игроков розничного рынка позволит сократить объем манипуляций с оптовой ценой нефтепродуктов не только за счет усиления роли покупателя, но и посредством обмена информацией об оптовой цене бензина между независимыми АЗС.

Литература

- Ергин Д. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альбина Паблишер, 2011.
- Западаев И. И. Биржевая торговля нефтью и нефтепродуктами: количество или качество? 2010. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2011/30> (дата обращения: 07.07.2015).
- Махонин Д. Н. Антимонопольное регулирование и контроль на рынках нефти и нефтепродуктов. 2014. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1832> (дата обращения: 01.10.2015).
- Нефтяной комплекс // Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/910> (дата обращения: 23.03.2015).
- О рыночном ценообразовании на нефть и нефтепродукты в Российской Федерации. Проект федерального закона. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=99063> (дата обращения: 16.04.2015).
- Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения. Указ Президента Российской Федерации от 17 ноября 1992 г. № 1403.
- Об утверждении минимальной величины продаваемых на бирже нефтепродуктов и требований к биржевым торгам, в ходе которых заключаются сделки с нефтепродуктами хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующих товарных рынках. Приказ Федеральной антимонопольной службы и Министерства энергетики Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 313/13/225.
- Подобедова Л., Галактионова А., Дзядко Т. Нефтяники впервые пошли на уступки независимым операторам АЗС // РБК. 2014. URL <http://top.rbc.ru/business/11/02/2015/54da67619a79472a4dd1c517> (дата обращения: 10.10.2015).

- «Роснефть» и ФАС согласовали принципы ценообразования и порядок реализации продуктов в Российской Федерации // Федеральная антимонопольная служба. 2015. 30 марта. URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=34521> (дата обращения: 16.04.2015).
- Соколова Е. В. Теоретические основы формирования конкурентной политики // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2012. Вып. 4. С. 82–100.
- Соколова Е. В. Экономические факторы развития конкуренции в газовой промышленности России // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 82–95.
- Структура цены автомобильного бензина в России и США. Сравнительная характеристика // Российский топливный союз. 2014. URL: <http://www.rfu.ru/analytics/analytical-materials/1402-struktura-tseny-avtomobilnogo-benzina-v-rossii-i-ssha-sravnitelnaya-kharakteristika.html> (дата обращения: 02.02.2015).
- Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК). URL: http://cdu.ru/articles/section.php?SECTION_ID=759 (дата обращения: 16.08.2014).
- Adachi Y. Building Big Business in Russia: The Impact of Informal Corporate Governance Practices. Oxford: Routledge, 2010.
- Arnold J., Nicoletti G., Scarpetta S. Regulation, Allocative Efficiency and Productivity in OECD Countries: Industry and Firm-Level Evidence // OECD Working Paper. 2008. ECO/WKP(2008)24. URL: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp%282008%2924> (дата обращения: 23.03.2015).
- Baumol W. Contestable Markets: An Uprising in the Theory of Industry Structure // American Economic Review. 1982. Vol. 72, N 1. P. 1–15.
- Brandt N. Reaping the Benefits of Stronger Competition in Network Industries in Germany // OECD Working Paper. 2008. ECO/WKP(2008)30. URL: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp%282008%2930> (дата обращения: 31.03.2015).
- Grace J. D. Russian Oil Supply. Performance and Prospects. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Kessides I. N. Infrastructure Privatization and Regulation: Promises and Perils // The World Bank Research Observer. 2005. Vol. 20, N 1. P. 81–108.
- OECD Competition Policy for Vertical Relations in Gasoline Retailing // OECD Journal of Competition Law & Policy. 2010. Vol. 11, N 1. P. 91–131.
- Teece D. J. Structure and Organization of the Natural Gas Industry: Differences between the United States and the Federal Republic of Germany and Implications for the Carrier Status of Pipelines // The Energy Journal. 1990. Vol. 11, N 3. P. 1–35.
- Trebling H. M. A Critical Assessment of Electricity and Natural Gas Deregulation // Journal of Economic Issues. 2008. Vol. 42, N 2. P. 469–477.
- Viscusi W. K., Vernon J. M., Harrington Jr. J. E. Economics of Regulation and Antitrust. 3rd ed. Cambridge: The MIT Press, 2000.

Для цитирования: Соколова Е. В. Конкурентное взаимодействие игроков на розничном рынке бензина в Российской Федерации // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 8. Менеджмент. 2016. Вып. 2. С. 78–97. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2016.204

References

- Ergin D. *Vsemirnaia istoriia bor'by za neft', dengi i vlast'* [The Epic Quest for Oil, Money, and Power]. Moscow, Al'bina Publisher, 2011. (In Russian)
- Zapadaev I. I. *Birzhevaia trgovlia neft'iu i nefteproduktami: kolichestvo ili kachestvo?* [Exchange Trading in Oil and Petroleum Products: Quantity or Quality?] 2010. Available at: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2011/30> (accessed: 07.07.2015). (In Russian)

- Makhonin D. N. *Antimonopol'noe regulirovanie i kontrol' na rynkakh nefi i nefteproduktov* [Antitrust Regulation and Control of the Oil and Petroleum Markets]. 2014. Available at: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1832> (accessed: 01.10.2015). (In Russian)
- Neftianoi kompleks [The Petrocomplex]. *Ministerstvo energetiki RF* [The Ministry of Energy of the Russian Federation]. Available at: <http://minenergo.gov.ru/node/910> (accessed: 23.03.2015). (In Russian)
- O rynochnom tsenoobrazovanii na nefi' i nefteprodukty v RF. *Proekt federal'nogo zakona* [On the Market Pricing of Oil and Petroleum Products in the Russian Federation. The Draft of Federal Law]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=99063> (accessed: 16.04.2015). (In Russian)
- Ob osobennostiakh privatizatsii i preobrazovaniia v aktsionernye obshchestva gosudarstvennykh predpriatii, proizvodstvennykh i nauchno-proizvodstvennykh ob'edinenii neftianoi, neftepererabatyvayushchei promyshlennosti i nefteproduktoobespecheniia. *Ukaz Prezidenta RF ot 17 noiabria 1992 g. N 1403* [On Features of Privatisation and Transformation to Joint Stock Companies and State Enterprises, Industrial and Scientifically-Production Associations Oil, Petroleum-Refining Industry and Petroleum Products. The Decree of the President of the Russian Federation of 17 November 1992. N 1403]. (In Russian)
- Ob utverzhdenii minimal'noi velichiny prodavaemykh na birzhe nefteproduktov i trebovanii k birzhevym torgam, v khode kotorykh zakliuchaiutsia sdelki s nefteproduktami khoziaistvuiushchim sub'ektom, zanimaiushchim dominiruiushchee polozhenie na sootvetstvuiushchikh tovarnykh rynkakh. *Prikaz Federal'noi antimonopol'noi sluzhby i Ministerstva energetiki RF ot 30 aprelya 2013 g. N 313/13/225* [On Approval of Minimum Quantities Sold on the Stock Exchange of Oil Products and Requirements to Exchange Trading, in Which Deals are Made with Petroleum Products by the Economic Entity Occupying a Dominant Position on the Relevant Commodity Markets. The Order of the Federal Antimonopoly Service and the Ministry of Energy of the Russian Federation of 30 April 2013, no. 313/13/225]. (In Russian)
- Podobedova L., Galaktionova A., Dziadko T. Neftianiki v pervye poshli na ustupki nezavisimym operatoram AZS [Oil Companies for the First Time Made Concessions to Independent Operators of Petrol Stations]. *RBK*. 2014. Available at: <http://top.rbc.ru/business/11/02/2015/54da67619a79472a4dd1c517> (accessed: 10.10.2015). (In Russian)
- «Rosneft» i FAS soglasovali printsipy tsenoobrazovaniia i poriadok realizatsii produktov v RF [“Rosneft” and the FAS Agreed Pricing Principles and Order of Sale of Products in the Russian Federation]. *Federal'naia antimonopol'naia sluzhba*. 2015. 30 March. Available at: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=34521> (accessed: 16.04.2015). (In Russian)
- Sokolova E. V. Teoreticheskie osnovy formirovaniia konkurentnoi politiki [The Theoretical Basis of Competition Policy]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 8. Management*, 2012, issue 4, pp. 82–100. (In Russian)
- Sokolova E. V. Ekonomicheskie faktory razvitiia konkurentsii v gazovoi promyshlennosti Rossii [Economic Factors of Competition Development in Russian Gas Industry]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 82–95. (In Russian)
- Struktura tseny avtomobil'nogo benzina v Rossii i SShA. *Sravnitel'naia kharakteristika* [The Structure of the Price of Gasoline in the United States and Russia. Comparative Characteristics]. *Rossiiskii toplivnyi soiuz*. 2014. Available at: <http://www.rfu.ru/analytics/analytical-materials/1402-struktura-tseny-avtomobilnogo-benzina-v-rossii-i-ssha-sravnitelnaya-kharakteristika.html> (accessed: 02.02.2015). (In Russian)
- Tsentral'noe dispetcherskoe upravlenie toplivno-energeticheskogo kompleksa (TsDU TEK) [Central Dispatching Department of Fuel Energy Complex (CDU TEK)]. Available at: http://cdu.ru/articles/section.php?SECTION_ID=759 (accessed: 16.08.2014). (In Russian)
- Adachi Y. *Building Big Business in Russia: The Impact of Informal Corporate Governance Practices*. Oxford, Routledge, 2010.
- Arnold J., Nicoletti G., Scarpetta S. Regulation, Allocative Efficiency and Productivity in OECD

- Countries: Industry and Firm-Level Evidence. *OECD Working Paper*. 2008. ECO/WKP(2008)24. Available at: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp%282008%2924> (accessed: 23.03.2015).
- Baumol W. Contestable Markets: An Uprising in the Theory of Industry Structure. *American Economic Review*, 1982, vol. 72, no. 1, pp. 1–15.
- Brandt N. Reaping the Benefits of Stronger Competition in Network Industries in Germany. *OECD Working Paper*. 2008. ECO/WKP(2008)30. Available at: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp%282008%2930> (accessed: 31.03.2015).
- Grace J.D. *Russian Oil Supply. Performance and Prospects*. Oxford, Oxford University Press, 2005.
- Kessides I.N. Infrastructure Privatization and Regulation: Promises and Perils. *The World Bank Research Observer*, 2005, vol. 20, no. 1, pp. 81–108.
- OECD Competition Policy for Vertical Relations in Gasoline Retailing. *OECD Journal of Competition Law & Policy*, 2010, vol. 11, no. 1, pp. 91–131.
- Teece D.J. Structure and Organization of the Natural Gas Industry: Differences between the United States and the Federal Republic of Germany and Implications for the Carrier Status of Pipelines. *The Energy Journal*, 1990, vol. 11, no. 3, pp. 1–35.
- Trebling H. M. A Critical Assessment of Electricity and Natural Gas Deregulation. *Journal of Economic Issues*, 2008, vol. 42, no. 2, pp. 469–477.
- Viscusi W.K., Vernon J.M., Harrington Jr. J.E. *Economics of Regulation and Antitrust*. 3rd ed. Cambridge, The MIT Press, 2000.

For citation: Sokolova E. V. Terms of Competitive Behavior in the Retail Gasoline Market in the Russian Federation. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 8. Management*, 2016, issue 2, pp. 78–97. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2016.204

Статья поступила в редакцию 31 января 2016 г.; принята к печати 20 апреля 2016 г.

Контактная информация

Соколова Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент;
sokolova@gsom.pu.ru

Sokolova Ekaterina V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
sokolova@gsom.pu.ru